

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 17-го Августа 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12220.

ДЕПУТАТЫ И ВОЙНА.

Бар. Д. Н. Корфъ.

(Тверская губ.).

Л. А. Велиховъ.

(г. С.-Петербургъ).

Н. Н. Ладомирский.

(Могилевская губ.).

Кн. И. С. Васильчиковъ.

(Ковенская губ.).

(Всѣ четверо вступили добровольцами въ дѣйствующую армію).

Съ крестомъ на груди.

Вчера вы сказали при прощаньи:

— Мнѣ хочется поцѣловать васъ.
Мы увидимся такъ нескоро.

А сегодня я получилъ вашу карточку.
Нѣжное лицо глядѣть на меня.

Волосы выбились, бѣлая косынка
не въ силахъ сдержать ихъ буй-
наго стремлѣнія навстрѣчу вѣтру.

Темный крестъ рѣзко, отчетливо ле-
житъ на груди...

Милая дѣвушка! Да мѣсяца тому
назадъ вы говорили мнѣ о счастьи, о
любви, вы жили мечтой о новой жиз-
ни, которая началась бы съ вашимъ
замужествомъ, свободой.

Пылкія, трогательныя, бодрыя ноты
звучали тогда въ вашей рѣчи. Вы увѣ-
ренно говорили о большой работе
земскаго врача, вы хотѣли
жить въ деревнѣ, хотѣли
облегчить скорбную участъ
крестьянской бабы.

И вдругъ все перемѣ-
нилось.

Война...

Третьаго дня получаю
вашу короткую телеграмму:

— Ёду сестрой.

Я радъ. Ваше рѣшеніе
пахнуло на меня свѣжестью,
цѣльностью.

Я почувствовалъ въ этихъ
двухъ словахъ что-то боль-
шое. Сильное.

Крѣпкій, здоровый чело-
вѣкъ посмотрѣль съ сѣраго
листка телеграммы.

Вы приносите въ жертву
свое сердце, свое счастье
вы сжимаете и прячете ку-
да-то далеко-далеко.

Вы говорите:

— Я здорова, я сильна.

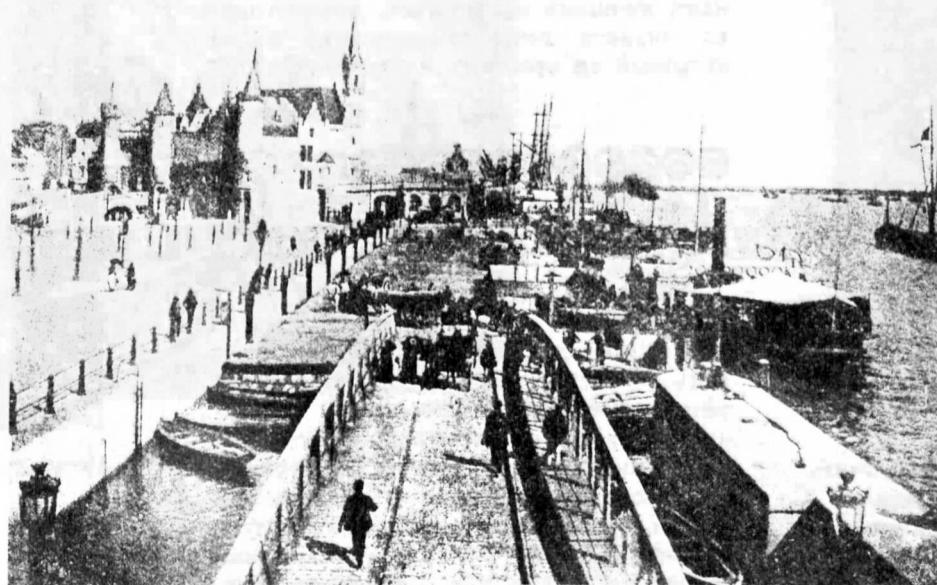

М. С. Аджемовъ
(Область Войска Донского).

А. И. Шингаревъ
(г. С.-Петербургъ).

Организаторъ этапного лаза-
рета имени Гос. Думы.

Антверпенъ, гдѣ сосредоточены теперь главные военные
операциі въ Бельгії.

Портъ.

Я не могу сидѣть дома, если я знаю,
что тамъ нужны работницы, нужны
хорошія руки.

Теперь грѣшно думать о себѣ, грѣш-
но задумываться надъ личной судьбой,
разбираться, гдѣ будетъ лучше мнѣ—
единицѣ.

И вы рѣшили бросить курсы, семью,
родной городъ и уйти на поля, изры-
тыя могилами сыновъ вашего народа.
въ лазареты, гдѣ кровь и стоны.

— Я выдержу! А если нѣтъ, если
силь не хватить, согнутся колѣни,
уныло повиснутъ слабыя руки—лучше
не жить. Зачѣмъ жить? Кому нужна я?

Серьезный вопросъ, и его нельзя рѣ-
шать такъ, съ плеча.

Пусть будетъ самое худшее. Пусть
вы почувствуете, что силы уходятъ, что
польза, которую вы хотѣли принести,
вамъ не дается, твердости духа нѣтъ.

Крѣпитесь. Не распускайте нервовъ.
Не гасите огня вашихъ глазъ, печаль-
но не никните молодой головкой.

Вѣрьте, неудача прой-
детъ. Вновь сверкнетъ ра-
достное солнце, вновь за-
звучатъ могучіе гимны пре-
красной жизни, настанетъ
новая эра народнаго само-
опредѣленія, пора мирнаго
творчества.

Это въ будущемъ.

А теперь завтра, послѣ
завтра, черезъ мѣсяцъ—ра-
бота на мѣстахъ. Работа въ
помощь осиротѣлымъ дѣ-
тямъ, овдовѣвшимъ женамъ,
да, наконецъ, работа въ
лазаретахъ, далекихъ отъ
бѣсовѣ линіи. Въ нихъ иная
условія, и, быть можетъ,
непригодная тамъ, вы совер-
шенно пригодитесь здѣсь.

Работа эта также почет-
на, она также требуетъ
самоотверженія и героиче-
скихъ усилий.

Нѣтъ для васъ позора въ

Новый французский министр иностранныхъ дѣль.

Анри Думергъ,
принявший этотъ портфель отъ Ренэ Вивіані, сохранявшаго за собой постъ министра-президента.

роги и болѣе крѣпкимъ дайте прорвать-
ся впередъ.

А сами вернитесь.
Это честнѣй.

Ваше желаніе горячо. Ваше чувство
было искренне.

Мы вѣрили и вѣримъ въ нихъ.
И не вы виноваты въ вашей сла-
бости.

Судьба...
Знайте только:

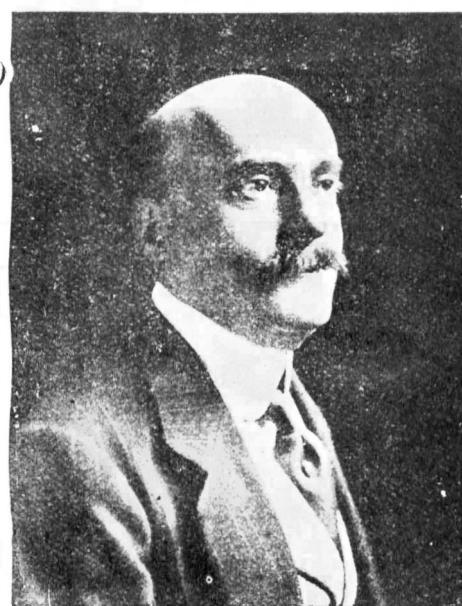
— Бѣдростью повѣяло на насъ ваше
рѣшеніе, радуга занялась, когда узнали
мы о немъ, о рѣшеніи подругъ вашихъ.

Тучей поднималось у насъ сомнѣніе,
боялись мы:

— А вдругъ потухъ огонь? Вдругъ
женщина русская, подъ тягостю не-
взгодъ послѣдняго времени, стушевалась,
сошла на-нѣть, изнѣжилась, обезличи-
лась, вдругъ не встанетъ на боевой по-
двигъ, вдругъ не протянетъ рукъ омыть
язвы раненыхъ?

Разсѣялись туманы осенніе, развѣяли
вѣты тяжелыя тучи.

Съ нами идетъ женщина. Не страшны
ей невзгоды и бури бранныя, стихийнымъ

Жозефъ Каю,

бывшій неоднократно французскимъ мини-
стромъ финансъ, премьеромъ и мини-
стромъ внутреннихъ дѣль,—поступившій добровольцемъ во французскую дѣйствующую
армію.

Семья разстрѣянного нѣмцами калишского казначая П. И. Соколо-ва, бѣжавшая изъ Калиша въ Петербургъ.

Сынъ разстрѣянного нѣмцами калишского казначая П. И. Соколова.

зовомъ звучать для нея стоны ргненыхъ...

Пройдутъ дни страдные, вернетесь вы,
и вашъ путь застелемъ цвѣтами, возвращеніе
ваше встрѣтимъ пѣснями радости,
о работѣ вашей, о тягостяхъ перенесен-
ныхъ сохранимъ память на вѣчныя времена.

И потомство преклонится предъ именами
женщинъ и дѣвушекъ, покой и тепло
мирнаго дома замѣнившихъ бѣлой
косынкой да крестомъ на груди...

Ал. Кнышевъ.

Подъ германскимъ конваемъ.

На дняхъ въ Москву возвратилась изъ Германіи дочь А. А. Лопухина, которой вмѣстѣ съ ея родственницей пришлось подъ конвоемъ нѣмецкихъ солдатъ въ теченіе шести дней совершать невольную экскурсию по восточной Германіи.

Онѣ выѣхали изъ Базеля въ Берлинъ 19-го юля; въ Берлинѣ изъ газетъ онѣ узнали, что до Эйдукенена поѣзда будуть отправляться до 12-ти часовъ дня по-недѣльника, 21-го юля. Однако въ спра-
ведливости этого сообщенія пришлось скоро расочароваться. Въ Гумбинненѣ поѣздъ, въ которомъ онѣѣхали, поста-

Адмиралъ англійскаго флота Гедварсъ.

Вице-адмиралъ англійскаго флота Колъвиль.

добровольномъ возвращающими, если
честно скажете:

— Я ошиблась. Я не могу. Это съ-
ше моихъ силъ.

Добровольно уйдите съ тяжелой до-

вили въ тупикъ, а ночью по вагонамъ прошли офицеры и объявили, что рус-
скіе арестованы.

Изъ Гумбиннена русскихъ отправили въ Кенигсбергъ. Тамъ съ вокзала подъ

Сербская армия. Третий призывъ въ походѣ.

Помощь семьямъ запасныхъ въ Харьковѣ.

Снимки для „Южного Края“

Июль.

М. Г. Акимовъ.

Предсѣдатель Государственного Со-
вѣта (1907—1914 г.), бывшій ми-
нистръ юстиціи въ первомъ «кон-
ституціонномъ» кабинетѣ гр. С. Ю.
Витте. Скончался 9-го августа.

Очередь.

Въ ожиданіи помощи.

конвоемъ солдатъ ихъ повели пѣшкомъ въ замокъ, отстоящий отъ вокзала въ трехъ верстахъ. Въ толпѣ арестованныхъ было не мало дѣтей и старыхъ женщинъ. Въ замкѣ ихъ продержали съ 11-ти ч.

вечера до 4-хъ часовъ утра подъ открытымъ небомъ во дворѣ; имъ все время пришлось стоять. Часть арестованныхъ въ это время переписывали. Изъ замка ихъ снова отправили на станцію. Во вре-

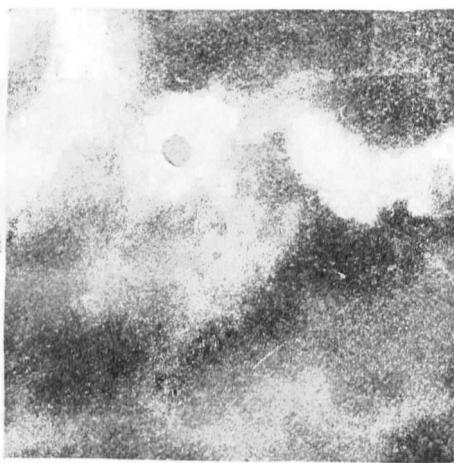
Харьковецъ—Антонъ Дурневъ.

(съ братомъ), 16 лѣтъ, портной.
Поступилъ добровольцемъ въ
дѣйствующую армию.

мя шествія по улицамъ Кенигсберга толпа сопровождала ихъ, осыпая бранью и стараясь прорваться черезъ конвой. Одному удалось прорваться и нанести ударъ малкою одному изъ русскихъ.

Изъ Кенигсберга русскихъ отправили въ вагонахъ 4-го класса въ Бромбергъ, гдѣ ихъ размѣстили въ школѣ. Школа эта окружена рѣшеткой, и вотъ за этой рѣшеткой все время толпились обыватели, которые, однако, здѣсь были настроены болѣе добродушно. У нихъ русские покупали съѣстные припасы. Надо замѣтить, что арестованныхъ русскихъ не кормили; кажется, только разъ на кормили за недѣльное путешествіе; на станціяхъ отказывались давать русскимъ ъду. Поэтому русскимъ приходилось самимъ изыскивать способы къ утоленію голода тамъ, гдѣ было возможно, какъ, напр., въ Бромбергѣ,

Въ Бромбергѣ русскихъ разбудили было ночью, чтобы отправить дальше, но затѣмъ раздумали, и русскіе снова улеглись. Черезъ нѣкоторое время ихъ посадили въ поѣздъ и отправили на Штеттинъ и далѣе, до конечной на сѣверѣ германской желѣзнодорожной станціи; отъ послѣдней пришло пройти пѣшкомъ до парома, на которомъ пере-

Солнечное затмение в Харькове.
Фот. А. М. Иваничко.

везли на небольшой островок; съ этого островка вскорѣ переправили на остров Рюгенъ, въ сѣверную часть его. Тамъ русскихъ забралъ шведскій пароходъ и доставилъ въ Швецию.

Русскіе служили во время этой подневольной экскурсіи какъ бы возбудителями воинственного духа нѣмецкой толпы и солдатъ.

Въ одномъ мѣстѣ, указывая на задержанныхъ русскихъ, нѣмцы говорили, что это—дезертиры, бѣжавшіе отъ русской революціи, охватившей Россію. Въ другомъ мѣстѣ утверждали, что передъ нѣмцами—русскіе, захваченные въ плѣнъ послѣ боевъ въ пограничныхъ русскихъ сѣлахъ; при этомъ интересно то, что слухи эти распространялись нѣмецкими солдатами, которые конвоировали съ момента ареста русскихъ и, значитъ, знали, что русскіеѣхали изъ Берлина. Повидимому, въ этомъ направлѣніи были даны солдатамъ какія-то указанія.

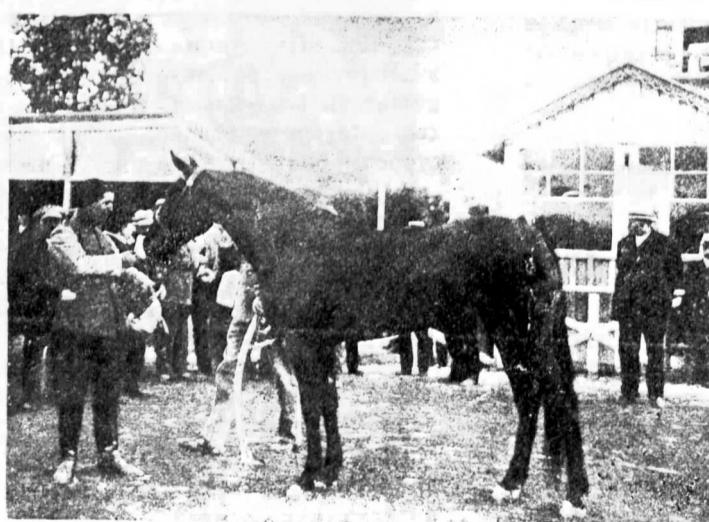
Сообщеніе о плѣнныхъ вызвало у одного изъ нѣмцевъ, бывшихъ въ толпѣ, недоумѣній вопросъ:

— Но почему же среди нихъ женщины?

Въ одномъ мѣстѣ про русскихъ распространяли даже слухи, что ведутъ не простыхъ плѣнныхъ, а плѣнныхъ казаковъ. Комендантъ одной нѣмецкой станціи, встрѣтившій поѣздъ, удивился, когда увидѣлъ толпу русскихъ, и спросилъ:

— А гдѣ же казаки?

Особенно непріятно было находиться въ рукахъ нѣмцевъ въ первые два дня, когда среди солдатъ много было пьяныхъ. Потомъ запретили продажу спиртныхъ напитковъ. Иногда солдаты примѣрно прицѣлива-

Побѣдительница «Харьковского рысистаго дѣрби 1914 года «Гей-Зорька» гр. А. В. Капниста, завода А. А. Чемерзина отъ «Гей-Бингена» и «Зорьки».

лись въ арестованныхъ русскихъ; но офицеры были еще нелюбезнѣ. На всѣ вопросы они отвѣчали незнаніемъ. Когда въ отвѣтъ на грубое обращеніе одного офицера кто-то изъ русскихъ отвѣтилъ молчаливымъ угрожающимъ жестомъ, то его заставили простоять нѣсколько часовъ подъ надзоромъ солдатъ отдельно отъ остальныхъ русскихъ.

Съ нѣкоторымъ сочувствіемъ стносились къ русскимъ лишь польскіе солдаты; но зато они безнадежнѣ смотрѣли на положеніе русскихъ и говорили, что ихъ или разстрѣляютъ, или отправятъ на фтификаціонныя работы:

Эти польскіе солдаты вскорѣ, какъ они сами обѣ этомъ говорили, были отправлены на французскую границу.

что они, можетъ быть, увидятся съ ними въ Петербургѣ.

Грубое отношеніе къ русскимъ, задержаннымъ въ Германии, вызвано, повидимому, какъ рѣчью императора Вильгельма съ балкона въ день объявленія войны, такъ и поведеніемъ нѣмецкой печати. О рѣчи Вильгельма есть что говорили русскимъ нѣмцы: въ ней были рѣзкие личные выпады, и когда одна газета напечатала ее полностью, то ее закрыли. Говорятъ, Вильгельмъ между прочимъ сказалъ, что Германия наводнена шпионами, и выразилъ надежду, что жители будутъ сами бороться съ ними. Стали говорить и писать въ газетахъ, что въ Россіи на улицахъ убиваютъ нѣмцевъ. Въ газетахъ жителямъ предлагалось лич-

Наблюдение за солнечнымъ затменіемъ въ Харьковѣ.

Снимокъ для «Южного Края» фот. «Профиль».

Довольно мрачно смотрѣли нѣмецкіе солдаты и на свое положеніе. Когда русскіе жаловались, что ихъ держать въ Германии, то солдаты отвѣчали:

— Вамъ-то что, васъ задержать да и только, а вотъ нась всѣхъ теперь ребаютъ.

Особенно рѣзко, какъ сообщаютъ „Р. В.“ понизилось настроеніе у нѣмецкихъ солдатъ, когда стало извѣстно, что Англія объявила войну. Солдаты стали говорить, что имъ теперь єсть нечего будетъ. Интересно то, что нѣмецкіе солдаты признавались русскимъ, что уже теперь они получаютъ лишь половинная порція.

Но населеніе все же съ энтузіазмомъ провожало войска, украшало вагоны цветами и зеленью; на нѣкоторыхъ вагонахъ виднѣлись надписи „Nach Petersburg“, „Nach Paris“ и т. д., а солдаты передъ разставаніемъ съ арестованными русскими высказывали предположеніе,

но доносить кому слѣдуетъ о русскихъ, проживающихъ въ Германии.

Когда въ Гумбиненѣ арестовали русскихъ, ихъ было небольшое количество, но затѣмъ понемногу въ Кенигсбергѣ, Бромбергѣ и другихъ мѣстахъ присоединились новыя партіи, и къ концу пребыванія въ Германии количество задержанныхъ русскихъ возросло до 600. Среди этой партіи было до 80 русскихъ рабочихъ съ семьями. Понемногу незамѣтно во время пути уводились небольшими группами рабочіе; какъ потомъ рассказывали, ихъ увели на работу, оторвавъ отъ семей.

Въ результатаѣ мытарствъ этой партіи русскихъ одинъ застрѣлился, а двое сошли съ ума.

